

ОБРАЗЫ ЛЕНИНГРАДА В СОВЕТСКОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ФАРФОРЕ 1930-Х – НАЧАЛА 1950-Х ГОДОВ

Шик Ида Александровна

Государственный Эрмитаж, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация

В статье автор ставит целью проследить эволюцию репрезентации образа Ленинграда в фарфоре 1930-х – начала 1950-х годов на материале произведений мастеров Государственного фарфорового завода им. М.В. Ломоносова из собрания Государственного Эрмитажа (отдел «Музей Императорского фарфорового завода»). В 1930-х – начале 1950-х годов виды Ленинграда привлекают внимание таких художников, как В.П. Фрезе, Т.Н. Беспалова-Михалева, М.А. Брянцева, И.И. Ризнич, Л.И. Лебединская, Е.П. Кубарская, А.Ф. Большаков, Г.Д. Зимин, А.И. Быстров. В фарфоре 1930-х годов складывается советская «иконография» Ленинграда, подчеркивающая его значение как «колыбели революции» и города с богатым культурно-историческим наследием. В произведениях военного периода, посвященных блокадному Ленинграду, находят отражение трагические события в жизни города, переданные с особенным драматизмом и высокой степенью достоверности. В то же время художники стремятся подчеркнуть величие города и мужество его защитников. Во второй половине 1940-х – начале 1950-х годов образ города-героя Ленинграда приобретает особую величественность и монументальность, характерную для стиля «Победа» в советском декоративно-прикладном искусстве.

Ключевые слова: советский фарфор; искусство 1930-х – начала 1950-х годов; Государственный фарфоровый завод им. М.В. Ломоносова; Ленинград; образ города.

Для цитирования:

Шик И.А. Образы Ленинграда в советском художественном фарфоре 1930-х – начала 1950-х годов // Искусство Евразии [Электронный журнал]. 2020. № 2 (17). С. 236–254. DOI: <https://doi.org/10.25712/ASTU.2518-7767.2020.02.015>. URL: <https://readymag.com/u50070366/1914029/23/>

Информация об авторе:

Шик Ида Александровна – кандидат искусствоведения, младший научный сотрудник, хранитель, Государственный Эрмитаж, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация. Email: ida.shik@bk.ru

Введение

Изображение Петербурга и его пригородов стало одной из традиционных тем для фарфорового искусства XVIII – начала XX века. Мастера Императорского фарфорового завода создали ряд произведений, воспевающих красоту и величие города на Неве и его загородных дворцово-парковых комплексов. После Октябрьской революции 1917 г. художники Государственного фарфорового завода также обращались к образам города. М. М. Адамович создает выразительные монохромные виды классических памятников Петербурга. А.В. Щекотихина-Потоцкая и М.В. Лебедева в свободной живописной манере стремятся запечатлеть современную действительность и отразить реалии городской жизни в этот непростой для страны период (см. [7, с. 6–8]).

В советском фарфоре 1930-х – начала 1950-х гг. художники активно стремятся запечатлеть классические и современные памятники Ленинграда, а также обращаются к значимым историческим событиям. Образ Ленинграда в советском фарфоре сталинской эпохи формировался под влиянием следующих факторов:

1. Важной чертой советского искусства 1930-х – начала 1950-х гг. является стремление к освоению «классического» культурного наследия, попытки интегрировать его в собственные художественные проекты, прославляющие новую власть. В известной монографии В.З. Паперного «Культура Два» советская культура этого периода характеризуется такими признаками, как ориентация на вечность, культ прошлого, застывание, неподвижность, вертикальность, иерархичность и т. д. [6]. Образ Ленинграда с характерной для него четкой планировкой, регулярностью застройки, монументальными архитектурными ансамблями, ориентацией на классику во многом отвечает этим установкам.

2. Сложившиеся традиции репрезентации образа Северной столицы в различных видах станкового и декоративно-прикладного искусства.

3. Начиная с 1920-х гг. облик Ленинграда активно меняется, дополняясь новыми архитектурными и скульптурными памятниками сначала в стиле конструктивизма, а затем советского неоклассицизма [4, с. 20–108]. Тема застройки Ленинграда в советский период была очень актуальна и нашла отражение в искусстве фарфора.

4. В советской культуре Ленинград воспринимался как колыбель революции, город Ленина, город с богатым культурным наследием, город-герой.

Цель данной статьи – проследить эволюцию репрезентации образа Ленинграда в фарфоре 1930-х – начала 1950-х гг. на материале произведений мастеров Ленинградского (Государственного) фарфорового завода им. М.В. Ломоносова из собрания отдела «Музей Императорского фарфорового завода» Государственного Эрмитажа (далее – ОМИФЗ ГЭ).

Социалистический Ленинград

Примером освоения культурного наследия в фарфоре 1930-х гг. является роспись сервиза «Ленинград» (1935), созданная В.П. Фрезе. С одной стороны предметов художник помещает полихромные изображения значимых для социалистического Ленинграда памятников (монумент Ленину у Финляндского вокзала, райсовет Кировского района, Смольный, ДК им. Горького) и городские пейзажи (рис. 1.1). На другой стороне – классические петербургские памятники, написанные золотом

с цирровкой (Исаакиевский собор, Адмиралтейство, Александринский театр, грифоны Банковского моста, Петропавловская крепость, сфинкс у Академии художеств)¹ (рис. 1.2). В росписи сервиза «Ленинград» сохраняется присущая изображению городских пейзажей станковость. Колористическое решение сервиза эффектно и лаконично: основными цветами выступают светло-голубой и золотой. Орнаментальные мотивы, данные золотом с цирровкой (изображение знамен, лент, ветвей, виньеток, а также герба РСФСР по мотивам С.В. Чехонина (рис. 1.3)), усиливают его репрезентативность.

Рис. 1.1. Предметы сервиза «Ленинград». Форма Евы Шрикер, роспись Варвары Петровны Фрезе. 1935. Фарфор; роспись надглазурная полихромная, позолота, цирровка. Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург. © Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2019. Фотограф Д.В. Сироткин.

Рис. 1.2. Предметы сервиза «Ленинград». Обратная сторона. Форма Евы Шрикер, роспись Варвары Петровны Фрезе. 1935. Фарфор; роспись надглазурная полихромная, позолота, цирровка. Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург. © Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2019. Фотограф Д.В. Сироткин.

Рис. 1.3. Предметы сервиза «Ленинград». Изображение на крышке.

Форма Евы Шрикер, роспись Варвары Петровны Фрезе. 1935. Фарфор; роспись надглазурная полихромная, позолота, цирровка. Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург.

© Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2019.

Фотограф Д.В. Сироткин.

В 1935 г. отмечалось 30-летие революции 1905 г., воспринимавшейся как «генеральная репетиция Октября». В связи с этим закономерно, что образу Ленинграда как «колыбели революции» уделялось значительное внимание в работах художников-фарфористов. Наиболее непосредственно эта тема раскрыта в росписи сервиза «1905 год» И.И. Ризнича. Внимание художника привлекают такие события, как расстрел рабочих на Дворцовой площади, разгон шествия у Нарвских ворот, забастовка на Николаевской железной дороге и т. д. Фоном для росписи служит сдержанное голубовато-зеленое крыльце, дополненное золотыми отводками и поясами.

В росписи сервиза «Петербург, Петроград, Ленинград» (1935), созданной Т.Н. Беспаловой-Михалевой, значимые памятники императорского и советского периодов и виды города сочетаются с изображением революционных событий и массовых демонстраций (рис. 2.1–2.2). В росписи ряда предметов художник стремится противопоставить прошлое и настоящее. Например, в росписи большого чайника на одной стороне помещено изображение В.И. Ленина, выступающего с броневики перед рабочими, солдатами и матросами Петрограда на площади перед Финляндским вокзалом, а на другой – памятник Ленину у Финляндского вокзала с проходящими колоннами демонстрантов. В росписи малого чайника друг другу противопоставлены изображения расстрела рабочих на площади возле Нарвских ворот в 1905 г. и демонстрации на улице Стачек в Ленинграде. Полихромные виды в медальонах сочетаются в росписи с монохромными полосами светло-сиреневого, розового и золотого цветов, а также орнаментами на индустриальные темы (золотом с цирровкой). Крышки предметов украшают золотые пятиконечные звезды.

Рис. 2.1. Предметы сервиза «Петербург, Петроград, Ленинград». Форма Евы Шрикер, роспись Тамары Николаевны Безпаловой-Михалевой. 1935. Фарфор; роспись надглазурная полихромная, позолота, цифровка. Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург. © Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2019. Фотограф Д.В. Сироткин.

Рис. 2.2. Предметы сервиза «Петербург, Петроград, Ленинград». Обратная сторона. Форма Евы Шрикер, роспись Тамары Николаевны Безпаловой-Михалевой. 1935. Фарфор; роспись надглазурная полихромная, позолота, цифровка. Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург. © Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2019. Фотограф Д.В. Сироткин.

Классической строгостью образ Ленинграда отличается в росписи сервиза «Ленинград» (1937), выполненной М.А. Брянцевой. В овальных медальонах художник помещает изображения Смольного, виды на здания Биржи и Исаакиевского собора, Адмиралтейства, Петропавловской крепости (рис. 3.1). На другой стороне предметов – изображения советских эмблем и символов (серпа, молота, шестерни, колоса, дубовой ветви, книги с надписью «Ленин») в различных комбинациях (рис. 3.2). Фоном для видов Ленинграда служит контрастное желто-черное крытье, обрамленное золотыми отводками, которое притягивает взгляд зрителя.

Рис. 3.1. Предметы сервиза «Ленинград». Форма Сергея Васильевича Чехонина, роспись Марии Александровны Брянцевой. 1937. Фарфор; роспись надглазурная полихромная, позолота, цифровка. Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург. © Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2019. Фотограф Д.В. Сироткин.

Рис. 3.2. Предметы сервиза «Ленинград». Обратная сторона. Форма Сергея Васильевича Чехонина, роспись Марии Александровны Брянцевой. 1937. Фарфор; роспись надглазурная полихромная, позолота, цифровка. Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург. © Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2019. Фотограф Д.В. Сироткин.

Образы Ленинграда в фарфоре 1930-х гг. появлялись не только в росписях сервизов, но и на отдельных предметах. В 1938 г., в год 235-летия основания Санкт-Петербурга, В.П. Фрезе создает росписи серии чашек с блюдами «Виды Ленинграда», размещая в овальных медальонах изображения известных городских памятников на фоне синего крытъя с золотыми отводками. Внимание художника привлекают Аничков мост, Летний сад, Эрмитаж, Зимняя канавка, Петропавловская крепость, набережные Невы и Мойки. Росписи ваз «Нева у завода им. Ломоносова» и «Петергоф», созданные В.П. Фрезе в 1930-е гг., близки к ним по стилистическому решению.

Особой эффе́ктно́стью отличается ваза «Социалистический Ленинград» (около 1940) А.А. Скворцова и Т.Н. Безпаловой-Михалевой. В овальных медальонах на фоне

кобальтового крытья размещены: портрет первого секретаря Ленинградского обкома и горкома ВКП(б) А.А. Жданова, выполненный А.А. Скворцовым, изображения многолюдных демонстраций на Дворцовой площади и Марсовом поле, а также памятник Ленину у Финляндского вокзала. В качестве декоративного оформления медальонов и низа тулова художник Т.Н. Безпалова-Михалева использует мотив золотых колосьев, символизирующих изобилие и процветание. Ваза, экспонировавшаяся в Ленинградском павильоне ВСХВ (Ломоносовец. 1940. № 46 (383). С. 3), представляет собой классический пример развития темы политической агитации в фарфоре 1930-х гг.: художники стремятся подчеркнуть политическую активность и успешное экономическое развитие Ленинграда под руководством А.А. Жданова.

Итак, образы Ленинграда в фарфоре 1930-х гг. отличаются лаконичностью, стремлением художников к повествовательности, сочетанием изображений исторических и современных архитектурных и скульптурных объектов, активным использованием советских эмблем и символов. Можно сказать, что в фарфоре этого периода складывается советская «иконография» Ленинграда, подчеркивающая его значение как «колыбели революции» и города с богатым культурно-историческим наследием. Виды города заключаются художниками в прямоугольные или овальные резервы, которые помещаются преимущественно на фоне однотонного крытья и дополняются золотом. Подобный тип композиции получит развитие в фарфоре 1940-х – начала 1950-х гг.

Ленинград в блокаде

В начале блокады, осенью 1941 г. Государственный фарфоровый завод им. М.В. Ломоносова был эвакуирован в Ирбит (Урал). Однако многие художники вынуждены были остаться в осажденном городе. Как вспоминала Т.Н. Безпалова-Михалева, «в Ленинграде оставались я, Н.М. Суетин, З.О. Кульбах из скульптурной мастерской, Л.И. Лебединская, работавшая где-то в Гостином Дворе, С.Е. Яковлева, работавшая в военной столовой, мастер Е.А. Олейник, работавший на хлебозаводе, Н.Я. Данько со своей сестрой Е.Я. Данько – писательницей и художником, скульпторы Кучкина и Кольцов, Е.П. Кубарская и А.В. Щекотихина-Потоцкая, переселившаяся вместе с И.Я. Билибиным в подвалы академического бомбоубежища. Л.К. Блак впоследствии улетела на самолете в Моздок, а при наступлении немцев на Кавказ с трудом пробилась в Ташкент, где и прожила всю войну, работая художником в местном Союзе художников. А.А. Яцкевич оставалась на казарменном положении при пустующем фарфоровом заводе, где директором в эту пору был бывший бухгалтер завода Богданов. Как-то поздней осенью 1941 года я и Блак решили навестить наш завод. По мастерским художественной лаборатории гулял ветер, разметая листы старинных библиотечных книг, брошенных в беспорядке на волю судьбы. Анна Адамовна рассказала нам, что камуфлирует корабли, прижавшиеся к Невской набережной у завода, запасом фарфоровых красок. Было холодно, пустынно, грустно» [2]. Работа Художественной лаборатории завода была возобновлена осенью 1943 г. под руководством главного художника Н.М. Суетина [7, с. 24].

В 1943–1944 гг. художники-фарфористы Л.И. Лебединская, Е.П. Кубарская, Т.Н. Безпалова-Михалева создали ряд произведений, которые запечатлели образ блокадного Ленинграда. Наиболее известным из них является сервиз Л.И. Лебединской

«Ленинград в блокаде» (1943) [5; 7, с. 24; 9, с. 132]. На белом фоне предметов размещены медальоны с изображением видов Ленинграда, обрамленные золотыми лавровыми венками с выступающими штыками: Нарвские ворота с идущими войсками и танками, освещенный лучами прожекторов вид на Петропавловскую крепость и стреляющее орудие, Чернышов мост во время взрыва снаряда, вид заводского цеха с плакатом на стене «Все наши силы на разгром врага» и работающими над изготовлением боеприпасов женщинами, поврежденный снарядом портик с атлантами Нового Эрмитажа, вид с наблюдательной вышки на зимний Ленинград, женщины, убирающие снег на набережной или разбирающие деревянный дом на окраине города, вид замершей Невы и Биржи, а также группы пришедших за водой людей, вид на Невский проспект с виднеющимся вдали шпилем Адмиралтейства. В небольших медальонах помещены изображения исторических памятников Ленинграда, ставших немymi свидетелями трагических событий.

Рис. 4.1. Ваза «Блокада Ленинграда». Форма Серафимы Евгеньевны Яковлевой, роспись Елены Петровны Кубарской. 1943. Фарфор; роспись надглазурная полихромная. 40,4 × 21,8 см. Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург. © Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2019. Фотограф А.В. Теребенин.

Рис. 4.2. Ваза «Блокада Ленинграда». Форма Серафимы Евгеньевны Яковлевой, роспись Елены Петровны Кубарской. 1943. Обратная сторона. Фарфор; роспись надглазурная полихромная. 40,4 × 21,8 см. Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург. © Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2019. Фотограф А.В. Теребенин.

Не менее пронзительна роспись вазы «Блокада Ленинграда» (1943) Е.П. Кубарской (рис. 4.1–4.2). Большую часть поверхности тулова занимают изображения Адмиралтейства, Исаакиевского собора, Биржи, Петропавловской крепости на фоне темно-синих вод Невы и мрачного облачного неба, прорезанного лучами прожекторов. Снизу в четырех овальных медальонах в красных венках из дубовых листьев – изображения людей, достающих воду из люка зимой на Невском проспекте, женщин, копающих окопы под Ленинградом, Дороги жизни с едущими по ней грузовиками, танков и пехотной части у Нарвских ворот и наблюдательной вышки. Венчает композицию лента с надписью: «И В ХОЛОДЕ, И В ГОЛОДЕ, И В ДЫМЕ, ВРАГОВ ТРОЙНЫМ УДАРОМ ГОРОД БИЛ». Горло вазы украшает изображение лаврового венка и цифры «1941». Сервиз «Ленинград в блокаде» и ваза «Блокада Ленинграда» экспонировались на Всесоюзной выставке «Героический фронт и тыл» в Государственной Третьяковской галерее (8 ноября 1943 – 19 сентября 1944) [3, с. 102–103].

Еще более трагична роспись вазы с видами Ленинграда во время Великой Отечественной войны (1943) Е.П. Кубарской. В крупных овалах по обеим сторонам тулова, обрамленных золотыми дубовыми листьями, помещены изображения Аничковского моста с убранными скульптурами Клодта и взрыва снаряда – с одной стороны (рис. 5.1), улицы Ленинграда с идущими отрядами солдат, едущими танками и трамваем на фоне разрушенного здания и синего неба, прорезанного лучами прожекторов, – с другой (рис. 5.2). В небольших медальонах по бокам тулова – изображения Медного всадника и части Адмиралтейства, Академии художеств и сфинкса (рис. 5.3); памятника Ленину и Нарвских ворот (рис. 5.4).

Рис. 5.1. Ваза с изображениями видов Ленинграда во время Великой Отечественной войны. Роспись Елены Петровны Кубарской. 1943. Фарфор; роспись надглазурная полихромная, позолота, цирковка. 27,2 x 31,7 см. Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург.

© Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2019. Фотограф Д.В. Сироткин.

Рис. 5.2. Ваза с изображениями видов Ленинграда во время Великой Отечественной войны. Обратная сторона. Роспись Елены Петровны Кубарской. 1943. Фарфор; роспись надглазурная полихромная, позолота, цирковка.

27,2 x 31,7 см. Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург. © Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2019.

© Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2019. Фотограф Д.В. Сироткин.

Рис. 5.3. Ваза с изображениями видов Ленинграда во время Великой Отечественной войны. Торцевая сторона. Роспись Елены Петровны Кубарской. 1943. Фарфор; роспись надглазурная полихромная, позолота, цирровка. 27,2 × 31,7 см. Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург. © Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2019. Фотограф Д.В. Сироткин.

Рис. 5.4. Ваза с изображениями видов Ленинграда во время Великой Отечественной войны. Обратная торцевая сторона. Роспись Елены Петровны Кубарской. 1943. Фарфор; роспись надглазурная полихромная, позолота, цирровка. 27,2 × 31,7 см. Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург. © Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2019. Фотограф Д.В. Сироткин.

В росписи вазы «Ленинград. 1941–1942» (1942–1943) Т.Н. Беспаловой-Михалевой четыре медальона, обрамленные золотыми лавровыми и дубовыми венками, рассказывают о жизни блокадного города. В первом медальоне перед нами заснеженный Невский проспект с горящим зданием Гостиного двора, сильно пострадавшим во время блокады от бомбежек и обстрелов (рис. 6.1), и надпись золотом «Ленинград». Во втором – площадь у Нарвских ворот с фигурами ополченцев, солдат и матросов. В третьем показана улица Ленинграда во время одного из авианалетов и надпись золотом «1941–1942». В четвертом – изображение солдат на танках и грузовиках и строящих укрепления женщин на переднем плане (рис. 6.2). Дополняют роспись небольшие золотые с цирровкой медальоны с изображением архитектурных памятников Ленинграда на тулове вазы. Горло вазы венчают золотые дубовые ветви, композиции с видами крупных городских ансамблей и пролетающих в небе самолетов. Ваза «Ленинград. 1941–1942» экспонировалась на Всесоюзной выставке «Героический фронт и тыл» в Государственной Третьяковской галерее [3, с. 101].

Рис. 6.1. Ваза «Ленинград. 1941–1942». Форма Серафимы Евгеньевны Яковлевой, роспись Тамары Николаевны Безпаловой-Михалевой. 1942–1943. Фарфор; роспись надглазурная полихромная, позолота, цифровка. 39,1 × 26,8 см. Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург. © Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2019. Фотограф Д.В. Сироткин.

Рис. 6.2. Ваза «Ленинград. 1941–1942». Обратная сторона. Форма Серафимы Евгеньевны Яковлевой, роспись Тамары Николаевны Безпаловой-Михалевой. 1942–1943. Фарфор; роспись надглазурная полихромная, позолота, цифровка. 39,1 × 26,8 см. Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург. © Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2019. Фотограф Д.В. Сироткин.

Роспись монументальной вазы «Дорога жизни» (1943–1944) Т.Н. Безпаловой-Михалевой носит более жизнеутверждающий характер. На тулове вазы изображение зимнего пейзажа с хвойным лесом и людей, которые идут пешком или едут по трассе на грузовиках (рис. 7.1–7.3). Пейзаж носит достаточно обобщенный характер, что типично для работ художника, и придает вазе особую выразительность. В отличие от остальных композиций, роспись охватывает все тулово целиком, без четкого разделения на отдельные фрагменты, и характеризуется большей динамикой и экспрессией. Колористическое решение вазы – синий, голубой, сиреневый, белый, зеленый цвета – позволяет мастерски передать холод зимы, с одной стороны, и отразить чувство надежды, ассоциировавшееся с Дорогой жизни – единственным путем для эвакуации людей и доставки грузов, связывавшим Ленинград с Большой землей, – с другой. Небо с клубами красного и коричневатого дыма добавляет росписи драматизм, напоминая о постоянных артобстрелах и бомбежках, которым подвергалась трасса. Горло вазы венчают медальоны с изображением Адмиралтейства, Нарвских ворот, Петропавловской крепости, арки Главного штаба, обрамленные заснеженными еловыми ветвями.

Рис. 7.1–7.3. Ваза «Дорога жизни». Форма Серафимы Евгеньевны Яковлевой, роспись Тамары Николаевны Безпаловой-Михалевой. 1943–1944. Фарфор; роспись надглазурная полихромная. 79,2 × 48,5 см. Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург. © Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2019. Фотограф Д.В. Сироткин.

Таким образом, в произведениях военного периода, посвященных Ленинграду, нашли отражение трагические события в жизни блокадного города: бомбежки, артобстрелы, тяжелый труд и борьба за жизнь оставшихся в городе людей, холод и смерть. Следует отметить, что большинство работ отличается довольно мрачным колоритом, в котором доминируют коричневый, синий, серый цвета с включениями красного, имеющим семантическую нагрузку. В то же время художники стремятся подчеркнуть величие города и мужество его защитников за счет изображения монументальных архитектурных памятников, лент с надписями, мотивов лавровых и дубовых листьев, символизирующих воинскую славу и доблесть.

Город-герой²

Согласно концепции Т.А. Астраханцевой, в советском декоративно-прикладном искусстве 1945–1955 гг. господствует стиль «Победа», для которого характерны репрезентативность, парадность, установка на «дворцовость», праздничная нарядность, изобилие растительных мотивов [1, с. 39–43]. Многие черты стиля «Победа» нашли отражение в репрезентации образа Ленинграда в фарфоре второй половины 1940-х – начала 1950-х гг.

Примером стиля «Победа» может служить ваза с портретом А.А. Жданова работы Е.П. Кубарской (1946). С одной стороны тулова размещен погрудный портрет А.А. Жданова в мундире с погонами (рис. 8.1). Картуш с портретом советского партийного и государственного деятеля обрамлен золотым венком из дубовых листьев, под ним размещена надпись: «Ленинград 1941–1944». На других сторонах тулова вазы в картушах из лавровых листьев изображены боевые эпизоды (строительство оборонительных укреплений, ледовая трасса Ладожского озера, сцена соединения Ленинградского и Волховского фронтов и др.) (рис. 8.2–8.4). В нижней части тулова вазы – изображение эпизодов из жизни блокадного Ленинграда. Верхнюю часть тулова вазы венчает лента медали «За оборону Ленинграда», а на горле представлены классические виды города.

Важной особенностью ленинградского фарфорового искусства второй половины 1940-х – 1950-х гг. является активное использование техники подглазурной росписи кобальтом. Восстановление «производства подглазурного декорирования началось в 1948 г. Заведующему живописной мастерской А.Ф. Большакову поручили возобновить почти забытую технику росписи фарфора, для чего были проведены сотни проб, частично воссоздана подглазурная палитра, сделан специальный горн» [8, с. 141]. А.Ф. Большаков, работавший на заводе еще до революции, в 1940-е – 1950-е гг. создал ряд оригинальных произведений в технике подглазурной росписи с применением различных оттенков кобальта, ключевым мотивом которых стали виды Ленинграда (вазы «Адмиралтейство», «Дворцовая площадь»). Пришедший на завод в 1947 г. А.И. Быстров также запечатлел классические образы города в своих работах (тарелка «Ростральная колонна» и «Александрийская колонна», 1940-е – 1950-е гг.; вазы «Медный всадник», 1940-е – 1950-е гг.; «Вид на Неву», 1949). Вариант монохромной надглазурной росписи, напоминающей старые фотоснимки, дополненной позолотой, предложил другой старейший мастер завода – Г.Д. Зимин (тарелки «Вид Дворцовой площади из сада Трудящихся» и «На Аничковом мосту», 1949).

Рис. 8.1–8.4. Ваза с портретом А.А. Жданова. Форма Серафимы Евгеньевны Яковлевой, роспись Елены Петровны Кубарской. 1946. Фарфор; роспись надглазурная полихромная, позолота, цирковка. 83,8 x 39,2 см. Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург.

© Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2019. Фотограф Д.В. Сироткин.

Ряд произведений с видами Ленинграда с использованием кобальтового крытья в сочетании с надглазурной росписью и позолотой был создан Л.И. Лебединской. Росписи пудреницы с крышкой «Золотой салют» (1944), кубка «Ленинград» (1947), чашек с блюдцами «Зимняя канавка» (1950) и «Памятник Петру Первому» (1953) отличаются особой эффектностью и парадностью. Самым репрезентативным ансамблем, отразившим ключевые идеологические и стилистические тенденции своей эпохи, стал сервиз «Ленинград» (1953–1956), роспись которого была создана Л.И. Лебединской к 250-летию юбилею города на форме С.Е. Яковлевой (рис. 9). Как отметила Н.А. Щетинина, «на предметах запечатлены самые известные виды Северной столицы, эффектно украшенные золочеными орнаментами в стиле классической петербургской архитектуры. Помимо полихромной росписи и орнаментального декора, сервизные формы дополнены насыщенными темно-синими кобальтовыми полосами, которые подчеркивают строгую красоту города на Неве. В данном случае кобальт объединил предметы в нарядный ансамбль и определил общий мажорный строй композиции» [8, с. 158].

Рис. 9. Предметы сервиза «Ленинград». Форма Серафимы Евгеньевны Яковлевой, роспись Лидии Ивановны Лебединской. 1953–1956. Фарфор; крытье подглазурное монохромное, роспись надглазурная полихромная, позолота, цифровка. Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург. © Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2019. Фотограф А.В. Терехенин.

Таким образом, в фарфоровом искусстве второй половины 1940-х – начала 1950-х гг. образ города-героя Ленинграда приобретает особую величественность и монументальность за счет активного использования позолоты и орнаментального декора, а также применения подглазурной росписи кобальтом. Репрезентация Ленинграда в фарфоре второй половины 1940-х – начала 1950-х гг. является

характерным примером стиля «Победа» в советском декоративно-прикладном искусстве, ставшим своеобразным аналогом сталинского ампира в архитектуре.

Итак, в 1930-х – начале 1950-х гг. виды Ленинграда привлекают внимание таких художников, как В.П. Фрезе, Т.Н. Беспалова-Михалева, М.А. Брянцева, И.И. Ризнич, Л.И. Лебединская, Е.П. Кубарская, А.Ф. Большаков, Г.Д. Зимин, А.И. Быстров. В фарфоре 1930-х гг. складывается советская «иконография» Ленинграда, подчеркивающая его значение как «колыбели революции» и города с богатым культурно-историческим наследием. В произведениях военного периода, посвященных блокадному Ленинграду, находят отражение трагические события в жизни города, переданные с особенным драматизмом и высокой степенью достоверности. В то же время художники стремятся подчеркнуть величие города и мужество его защитников. Во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг. образ города-героя Ленинграда приобретает особую величественность и монументальность, характерную для стиля «Победа» в советском декоративно-прикладном искусстве.

Примечания

1. Интересно отметить, что в выпусках заводской газеты «Ломоносовец» за 1935 г. фотографии современных конструктивистских зданий («социалистический Ленинград») также чередуются со снимками «классических» памятников архитектуры («образцовый Ленинград»).

2. Впервые городами-героями были названы Ленинград, Сталинград, Севастополь и Одесса в Приказе № 20 Верховного главнокомандующего от 1 мая 1945 г. Положение о почетном звании «Город-Герой» было утверждено позже, 8 мая 1965 г., Указом Президиума Верховного Совета СССР.

Литература

1. Астраханцева Т.А. Типология, виды и жанры русской керамической скульптуры первой половины XX века в эволюции стиля: автореф. дис...докт. искусствоведения. Москва: [Б. и.], 2015. 66 с.

2. Беспалова-Михалева Т.Н. Обо мне и о моих товарищах // Беспалова-Михалева Тамара Николаевна (1912–1991) [сайт]. URL: <http://bezpalova-mihaleva.narod.ru/vospom.html> (дата обращения: 22.12.2018).

3. Героический фронт и тыл. Всесоюзная художественная выставка: Каталог. М.: Комитет по делам искусств при СНК СССР, Гос. Третьяковская галерея, 1945. 108 с.

4. Курбатов Ю.И. Петроград – Ленинград – Санкт-Петербург: Архитектурно-градостроительные уроки. СПб.: Искусство – СПб, 2008. 278 с.

5. «Мы будем помнить эти годы ...»: Эрмитажная летопись войны и победы: каталог выставки / Сост. О.Г. Зимины и др. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2015. 111 с.

6. Паперный В.З. Культура Два. М.: Новое литературное обозрение, 2007. 408 с.

7. Под прозрачным льдом глазури. Фарфор Петербурга: Каталог выставки / Сост. А.В. Иванова, С.Б. Адаксина, В.А. Федоров; под ред. М.Б. Пиотровского. СПб.: АО «Славия», 2017. 160 с.

8. Цвет небесный, синий цвет... Кобальт на фарфоре Императорского Ломоносовского фарфорового завода XVIII–XXI веков: каталог выставки. СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа, 2007. 288 с.

9. Щетинина Н.А. Фарфоровая летопись войны // 250 историй про Эрмитаж. СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа, 2016. С. 129–145.

Статья поступила в редакцию 23.12.2019.

DOI 10.25712/ASTU.2518-7767.2020.02.015

IMAGES OF LENINGRAD IN SOVIET PORCELAIN ART OF THE 1930S – EARLY 1950S

Shik, Ida Aleksandrovna

The State Hermitage Museum,
Saint Petersburg, Russian Federation

Abstract

In the article, the researcher investigated the evolution of the Leningrad image representation in the art porcelain of the 1930s – the early 1950s. The author considered the pieces of porcelain artists of the State Porcelain Factory named after M. V. Lomonosov from the collection of the Museum of the Imperial Porcelain Factory of the State Hermitage. In the 1930s – the early 1950s such porcelain artists as Varvara Freze, Tamara Bezpalo-va-Mikhaleva, Maria Briantseva, Ivan Riznich, Larisa Lebedinskaia, Elena Kubarskaia, Andrey Bol'shakov, Grigory Zimin, Aleksandr Bystrov interpreted the image of Leningrad in their works. The researcher underlined that in the 1930s the artists created the Soviet “iconography”, emphasizing its importance as the “cradle of the revolution” and a city with a rich cultural and historical heritage. In the works of the war period, dedicated to besieged Leningrad, the artists reflected the tragic events in the life of the city with a special drama and a high degree of reliability. At the same time, the artists aimed to emphasize the greatness of the city and the courage of its defenders. In the second half of the 1940s – the early 1950s the image of the Hero-City of Leningrad acquired a special grandeur and monumentality in the works of the porcelain artists. These tendencies were generally typical for the “Victory style” (“Pobeda style”) dominating in the Soviet decorative and applied art after the Second World War.

Keywords: Soviet porcelain; art of the 1930s – the early 1950s; the State Porcelain Factory named after M. V. Lomonosov; Leningrad; the image of the city.

For citation:

Shik I.A. Images of Leningrad in Soviet porcelain art of the 1930s – early 1950s. *Iskusstvo Evrazii – The Art of Eurasia*, 2020, no. 2 (17), pp. 236–254. DOI: <https://doi.org/10.25712/ASTU.2518-7767.2020.02.015>. Available at: <https://readymag.com/u50070366/1914029/23/> (In Russian).

Information about the author:

Shik, Ida Aleksandrovna – Cand. Sc. (Art History), junior researcher, curator, the State Hermitage Museum, Saint Petersburg, Russian Federation. Email: ida.shik@bk.ru

References

1. Astrakhantseva T.L. *Tipologiya, vidy i zhanry russkoy keramicheskoy skulptury pervoy poloviny XX veka v evolyutsii stilya*. Avtoref. diss. dokt. iskusstv. [Typology, types and genres of Russian ceramic sculpture of the first half of the XX century in the evolution of style. Dr. Art sci. diss.]. Moscow, S. n., 2015. 66 p. (In Russian).
2. Bezpalova-Mikhaleva T.N. *Obo mne i o moikh tovarishchakh* [About me and my comrades]. Bezpalova-Mikhaleva Tamara Nikolaevna (1912–1991). 1984. Available at: <http://bezpalova-mihaleva.narod.ru/vospom.html> (accessed: 22.12.2018). (In Russian).
3. *Geroicheskiy front i tyl. Vsesoyuznaya khudozhestvennaya vystavka* [The heroic front and rear. All-union art exhibition. Catalog]. Moscow, Committee on Arts at the Council of People's Commissars of the USSR; State Tretyakov Gallery Publ., 1945. 108 p. (In Russian).
4. Kurbatov Yu.I. *Petrograd – Leningrad – Sankt-Peterburg: Arkhitekturno-gradostroitel'nyye uroki* [Petrograd – Leningrad – St. Petersburg: Architectural and urban planning lessons]. St. Petersburg, Iskusstvo – SPb Publ., 2008. 278 p. (In Russian).
5. Zimina O.G. (comp.). *“My budem pomnit' eti gody ...”: Ermitazhnaya letopis' voyny i pobedy* [“We Will Remember These Years ...”: Hermitage Chronicle of War and Victory: exhibition catalog]. St. Petersburg, Publishing House of the State Hermitage Museum, 2015. 111 p. (In Russian).
6. Paperny V.Z. *Kul'tura Dva* [Culture Two]. Moscow, New Literary Observer Publ., 2007. 408 p. (In Russian).
7. Piotrovsky M.B. (ed.). *Pod prozrachnym l'dom glazuri. Farfor Peterburga* [Under the transparent ice glaze. Porcelain of St. Petersburg: Exhibition Catalog]. Comp. by A.V. Ivanova, S.B. Adaksina, V.A. Fedorov. St. Petersburg, Slavia, 2017. 160 p. (In Russian).
8. *Tsvet nebesnyy, siniy tsvet... Kobal't na farfore Imperatorskogo Lomonosovskogo farforovogo zavoda XVIII–XXI vekov* [Heavenly colour, celestial blue... Cobalt on porcelain of the Imperial Lomonosov Porcelain Factory of the 18th – 21st centuries: exhibition catalog]. St. Petersburg, Publishing House of the State Hermitage Museum, 2007. 288 p. (In Russian).
9. Schetinina N.A. *Farforovaya letopis' voyny* [The porcelain annals of war]. *250 istoriy pro Ermitazh* [250 stories about the Hermitage]. St. Petersburg, Publishing House of the State Hermitage Museum, 2016, pp. 129–145. (In Russian).

Received: December 23, 2019.